

**КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ**

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**ДИНАМИКА БАЛАНСА СИЛ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Курс лекций

для магистрантов, докторантов по специальностям «Международные
отношения», «Регионоведение»

АЛМАТЫ, 2016

УДК 378(075.8):327
ББК 66.4я73
Д44

Рекомендовано к изданию Ученым советом факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, протокол №5 от 22 декабря 2015 г.

Рецензенты:

доктор исторических наук Ауган М.А.
доктор PhD Шкапак О.Н.

Авторы:

Байзакова К.И., д.и.н., профессор (лекции 11-15)
Кукуева Ф.Т., д.и.н., профессор (лекции 8-10)
Нурша А.К., к.и.н. (лекции 1-2)
Сарабеков Ж.А., эксперт ИМЭП (лекции 5-7)
Беков К.Б., докторант PhD (3-4)

Д 44 Динамика баланса сил в геополитическом окружении Республики Казахстан.- Алматы, 2016. – 151 с.

ISBN 978-9965-29-401-3

Данный курс лекций рассматривает динамику баланса сил соседних государств, наиболее влиятельных внешних игроков и региональных организаций в современном геополитическом окружении Казахстана. Авторы предлагают свое видение ситуации и возможные пути ответов на вызовы и угрозы, а также механизмы контроля рисков для РК. Лекции подготовлены ведущими экспертами в области международных отношений и политических наук. Лекционный курс структурирован по страновому и проблемному принципу, позволяющему выделить наиболее актуальную проблематику рассматриваемых вопросов. Пособие предназначено для магистрантов и докторантов специальности «Международные отношения», «Регионоведение».

УДК 378(075.8):327
ББК 66.4я73

ISBN 978-9965-29-401-3

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Лекция 1-2. Россия в условиях меняющихся геополитических трендов	5
Лекция 3-4. Казахстан - КНР: основные направления двусторонних отношений	18
Лекция 5. Отношения Узбекистана с соседями и с главными центрами силы в регионе	33
Лекция 6. Перспективы Кыргызстана в ЕАЭС	45
Лекция 7. Президентские выборы в Таджикистане: внутренние и внешние факторы	55
Лекция 8-9. Отношения Казахстана и США: проблемы и перспективы	65
Лекция 10. Сотрудничество Казахстана и США: взгляд в будущее	79
Лекция 11. Развитие полномасштабных отношений Казахстана с Европейским Союзом	89
Лекция 12. Роль ОБСЕ обеспечения безопасности в Центральной Азии	103
Лекция 13. Роль СВМДА во внешней политике Казахстана	116
Лекция 14. Роль ШОС в противодействии угрозам и вызовам региональной безопасности	128
Лекция 15. Сотрудничество Казахстана и НАТО	139
Список рекомендуемой литературы	149

ЛЕКЦИЯ 8-9. ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСТАНА И США: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Начиная с почти нулевой отметки в советские времена, отношения между Казахстаном и США расширялись и углублялись на протяжении десятилетий с момента обретения независимости РК. Это сотрудничество включает в себя политические контакты на высшем и высоком уровнях, сотрудничество по вопросам безопасности, инвестиции со стороны американских компаний, культурные и образовательные связи между двумя странами. Этими результатами обе страны могут гордиться.

Тем не менее, в 2014 году многие наблюдатели, как в США, так и РК задаются вопросом о том, не расходятся ли принципиально траектории движения Вашингтона и Астаны. Многие эксперты, как в Соединенных Штатах, так и на Западе в целом, обеспокоены тем, что Казахстан, несмотря на масштаб и глубину существующих отношений с Западом, предпринял значительные шаги в направлении своего северного соседа и сделал стратегический выбор в пользу РФ, одобрив российскую геополитическую повестку дня.

Такие наблюдатели опасаются того, что Казахстан, присоединившись к Евразийскому Экономическому Союзу и ОДКБ и связанных с ними структур, отойдет от своей многовекторной или сбалансированной внешней политики, которая стала, как отличительной особенностью казахстанской дипломатии, так и моделью для внешних политик других государств Центральной Азии и Афганистана

Следует отметить, что даже скептики признают, что численность населения России и Казахстана, протяженность общей границы, русская диаспора в Казахстане, взаимосвязь экономик и инфраструктуры двух стран, все эти факторы объясняют особые отношения между РК и РФ.

Недавние события на Украине и в Крыму вызвали глубокую озабоченность по поводу будущего многовекторной внешней политики Казахстана. Встревоженные наблюдатели отмечают, что Казахстан сегодня является самым близким партнером России на постсоветском пространстве, что вызывает вопрос о возможности при таких обстоятельствах продолжать выполнять содержанием «сбалансированную» внешнюю политику.

Комментари американских экспертов, как правило, принимают во внимание пояснения Президента Н. Назарбаева о членстве Казахстана в ЕАЭС, которое основано на экономических интересах, но при этом подчеркивают наличие в нем более широких геополитических целей в качестве конкурента Соединенных Штатов и Европейского Союза, создаваемого на периферии России.

При любых обстоятельствах, Казахстан не видит причины отказываться от других отношений и обязательств, в частности, от тех, которые связывают РК с

¹ Looking forward: Kazakhstan and the United States (аналитический доклад в сотрудничестве с Ф. Старром, Б. Султановым, Э. Вмбунгом, С. Корделлом, А. Нурпой). 2014г., Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies program, Johns Hopkins University, USA, 48 p.

ЕС, США и КНР. Казахстан укрепляет сотрудничество с этими странами в рамках энергетических программ, расширения американских инвестиций за пределы энергетического сектора, сотрудничество в области ядерного нераспространения, технологий и других областях. Примечательно, что Казахстан предлагает расширить свое стратегическое партнерство с США, которое, по крайней мере, в теории, существует параллельно на том же уровне важности, как и стратегическое партнерство с Россией и Китаем.

Если говорить об образовании, то сегодня школьники Казахстана обязаны изучать английский язык, наряду с казахским и русским. О важности для РК отношений с США свидетельствует то, что Казахстан объединился с пятью американскими университетами в рамках Назарбаев Университета для того, чтобы давать образование нового типа. Другие международные партнеры в рамках этой инициативы - Великобритания и Сингапур. Казахстан воспитал молодое поколение, открытое для мира, ориентированное на работу в условиях свободного рынка и готовое участвовать в демократизации общества.

Среди экспертов сторонники отказа от активной политики США в Центральной Азии и Афганистане. Однако реальность свидетельствует о другом. Уход Америки может способствовать возобновлению борьбы в Афганистане, что неизбежно станет дестабилизирующим фактором в регионе в целом, в том числе и в Казахстане.

Соединенные Штаты и Казахстан имеют много общих интересов. Например, с 29 августа 1991 года, когда Нурсултан Назарбаев в одностороннем порядке закрыл Семипалатинский полигон, став мировым лидером в движении за нераспространение. Он работал в тесном сотрудничестве с Вашингтоном. В 2006 году к инициативе Казахстана присоединились Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, сделав регион зоной свободной от ядерного оружия.

Эти и другие факторы позволяют ошибочной точке зрения о том, что Казахстан находится в геополитической орбите исключительно какой-либо одной страны или группы стран. Важно отметить, что Казахстан не видит себя в качестве таковой, сейчас или в будущем. В этом смысле внешняя политика Казахстана является многовекторной.

История вопроса. Казахстанско-американские отношения с момента распада СССР прошли через три основных этапа. Во время первого этапа, с 1992 по 2001 годы, основной упор был сделан на защиту суверенитета и территориальной целостности Казахстана, приватизацию государственной собственности и перехода к рыночной экономике; были заложены основы выборной системы; строительство (через программу НАТО «Партнерство ради мира») элементов постсоветской и современной армии; и интеграция Казахстана в ключевые международные институты.

Все эти цели остались актуальными и в о время второго периода (2001 - 2005 годы), особенностью которого является признание Вашингтоном роли Казахстана в борьбе с международным терроризмом в Афганистане.

Третий период, который мы сейчас вступаем, призывает к разработке многомерных отношений с сохранением всех элементов первых двух, но с упором, прежде всего на экономическое и институциональное развитие.

США стремятся развивать многомерные отношения с Казахстаном, но не могут рассчитывать на достижение этой цели без повышения собственной приверженности поддержке суверенитета и безопасности РК.

Также важно обратить внимание на региональные проблемы, принимаемая во внимание региональный подход в политике США в Центральной Азии.

На практике это означает, что и Казахстан и Соединенные Штаты должны базировать двусторонние отношения на стратегии Большая Центральная Азия. Обе стороны признают, что эффективность двустороннего сотрудничества во многом зависит от отношений с Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном, и, что немаловажно, с Афганистаном.

Принятие Устава о стратегическом партнерстве. Лидеры Казахстана и США уже давно называют свои отношения «стратегическим партнерством». Во время визита в Вашингтон в декабре 2001 года, президент Нурсултан Назарбаев и его коллега, Джордж Буш выступили с совместным заявлением, в котором объявили о «новых казахстанско-американских отношениях», заявив свою приверженность к укреплению долгосрочного, стратегического партнерства и сотрудничества между нашими народами, стремись выдвинуть общее видение мирного, процветающего и суверенного Казахстана в XXI веке, который все более интегрирован в мировую экономику и сообщество демократических государств».

Тем не менее, это заняло десять лет для того, чтобы отношения в 2012 году институционализировались в диалог - «Комиссию по стратегическому партнерству», в котором сопредседателями с 2013 года являются госсекретарь США Джон Ф. Керри, и министр иностранных дел Казахстана Ерлан Идрисов. Следует отметить, что США сотрудничают в таком формате только с Казахстаном в регионе. Многочисленные визиты на высоком уровне подчеркнули важность двусторонних отношений. Президенты государств «познакомились во время саммита по ядерной безопасности в Гааге в марте 2014 года».

Казахстанские чиновники высокого ранга не раз посещали Вашингтон с официальными визитами. Среди них министр иностранных дел Ерлан Идрисов, министр обороны Адильбек Джаксыбеков, Генеральный прокурор Асхат Даулбаев и заместитель председателя Сената Парламента Александр Судын.

Расширение и углубление двусторонних отношений поставили на повестку вопрос о стратегическом партнерстве, учитывая растущие вызовы безопасности в Евразии, исходящие из Украины в Афганистана. Первый заключен в поддержке усилий США по существу, имеет два выбора. Первый заключается в поддержке усилий укрепления стабильности, работая по региону. Второй - в сотрудничестве со странами региона по обеспечению стабильности.

Первый вариант может привести к краткосрочным положительным результатам, но в долгосрочной перспективе приведет к глубокой нестабильности, как это было в прошлом, когда Центральная Азия находилась

под иностранным влиянием. Второй вариант является более трудоемким и требует долгосрочных обязательств, но он гораздо более приемлемым, как с точки зрения региональных государств, так и для национальных интересов США. Кроме того, это единственный вариант, который может обеспечить долговременную стабильность в регионе.

Принятие Устава о стратегическом партнерстве между США и Казахстаном, создание рабочих групп. Подписание Устава о стратегическом партнерстве может институционализировать несколько рабочих групп, которые будут регулярно встречаться с целью продвигания двусторонних отношений, установления конкретных целей и выработки механизмов по их реализации.

Комиссию по стратегическому партнерству будут и впредь создавать ежегодно. Рабочие группы планируются создать в таких областях, как безопасность, экономика и торговля; демократия и управление; сотрудничество по Афганистану и вопросам ядерной безопасности.

Рабочая группа по вопросам обороны и безопасности будет также развивать сотрудничество Казахстана с НАТО. Кроме того, следует развивать двустороннее аналитическое сотрудничество по региональным вопросам, включая Афганистан.

Основной задачей Рабочей группы по экономике, торговле и энергетике является содействовать двусторонним деловым отношениям, способствовать притоку инвестиций, и координировать развитие транспорта и торговли на региональном и континентальном уровне. Это также будет способствовать облегчению вступления Казахстана в ВТО.

Предполагается, что Рабочая группа по демократии и управлению будет основным органом по двустороннему диалогу и содействию выполнения Казахстаном обязательств по проведению внутренних реформ. Отдельная рабочая группа по Афганистану будет формировать институциональную базу для координации усилий Астаной и Вашингтоном мер по содействию строительства мирного и безопасного Афганистана после 2014 года. Наконец, Рабочая группа по ядерной безопасности будет способствовать укреплению двустороннего сотрудничества в области ядерной безопасности и нераспространения, не в последнюю очередь продвижению усилий Казахстана на размещение в РК банка ядерного Международного агентства по атомной энергии топлива.

Активизация сотрудничества в области обороны и безопасности.
Углубление стратегического партнерства между США и Казахстаном в области обороны и безопасности является актуально, учитывая что ситуация с безопасностью в регионе значительно усложнилась.

Во-первых, увеличилось число игроков в сравнении с предыдущими периодами, что привело к тому, что новые или традиционные интересы в области безопасности пересекаются, сходятся или сталкиваются в Центральной Азии.

Во-вторых, эти игроки должны иметь больше возможности для достижения своих целей, чем даже десять лет назад. Кроме того, контекстные

динамики идеологии, политики, ресурсов - укрепили стратегические намерения этих игроков для достижения своих целей любыми средствами.

В-третьих, увеличиваются риски безопасности в Центральной Азии, которые связаны, не в последнюю очередь, с геостратегическим окружением региона, включающим несколько государств, которые характеризуются как слабые или с меньшими конкурентными преимуществами, или восприимчивые к внешнему воздействию или склонные к радикальным внутриполитическим изменениям.

И, в-четвертых, такая среда чревата вероятностью просчетов и сюрпризов. Лучший способ для Вашингтона, чтобы избежать ухудшения безопасности в Центральной Азии является содействие политическим, экономическим связям и связям в области безопасности с государствами региона, и Казахстан в частности. Прежде всего, существование геополитического вакуума в любой части Центральной Азии приведет к внешнему вмешательству, с тяжкими последствиями для сохранения мира.

Надо полагать, что такой вакуум может возникнуть по многим причинам, в том числе из-за быстрой эрозии мировой экономики или кризисов в развитии России или Китая, или в этом отношении в любом из государств вдоль границ Центральной Азии. Равным образом, вакуум может быть вызван проблемами экономического и социального развития в Центральной Азии в целом или в любом из ее государств. Такой вакуум в любом месте будет искушать внешние силы вмешаться, может повлиять на заинтересованность США, и вовлечь их в свой водоворот.

Многие вызовы безопасности для Казахстана в будущем почти наверняка потребуют использовать «жесткую силу». Однако недавний кризис южных соседей Казахстана продемонстрировал неадекватность существующих институтов безопасности в Центральной Азии. Ряд инициатив в этой связи обеспечивают возможность для расширения сотрудничества Казахстан-США, в том числе модернизацию военного участия Казахстана с Соединенными Штатами, с целью сделать его силы меньше советскими, а более современными и с увеличенной возможностью по поддержанию мира.

Более активное сотрудничество Казахстана с западными институтами – например, по поддержанию мира с ОБСЕ - согласуется с многовекторной внешней политикой и, скорее всего, получит сильную поддержку США.

Точно так же, НАТО и Казахстан уже давно работают над достижением полной оперативной совместимости с КАЗБРИГ, миротворческой бригады Казахстана и НАТО. США должны играть ведущую роль в работе по достижению этой цели, которая станет шагом к более тесному взаимодействию между НАТО и вооруженными силами Казахстана за пределами КАЗБРИГ.

Казахстан получит поддержку своей политики безопасности со стороны всех слоев общества, участвуя и в других структурах безопасности, даже если интересы этих институтов пересекаются с интересами других. Вышеградская группа является одним из таких примеров. Более снежим примером является Турция, Грузия и Азербайджан образуя «новый альянс для региональной стабильности» как ответ на кризис в Украине. Точно так же, Турция,

Азербайджан и Туркменистан активизируют взаимодействие на высоком уровне в области энергетической безопасности.

Следует рассмотреть возможность принятия аналогичных шагов Казахстаном для обсуждения вопросов безопасности с региональными странами и государствами -членами НАТО. Привлечение Азии, в частности Японии, Индии и Южной Кореи, то есть азиатских союзников Америки, а также самих США для обсуждения широкого круга вопросов региональной безопасности имеет большое значение. Это также возможность найти партнеров, которые будут содействовать обеспечению безопасности в регионе. В этом смысле Казахстан должен присоединиться к стратегии США «поворота к Азии», который был бы мощным показателем того, что, как Азия включает и Центральную Азию.

Отличительной и важной чертой государств Центральной Азии сегодня является наличие мусульманского большинства населения, в них правят светские правительства с верховенством закона. Согласно Конституции все граждане имеют право на получение знаний. В интересах Соединенных Штатов успешность этой модели развития.

Американские эксперты должны изучать Центральную Азию, а не игнорировать ее. Не следует повторять ошибки советологов, рассматривавших Казахстан и Среднюю Азию в качестве одной из частей советской империи, интересы которой были определены и рассмотрены в Москве.

США не имели и не имеют региональной стратегии. Это можно объяснить тем, что в дипломатических кругах США отношения с Казахстаном и другими странами Центральной Азии неизменно определялись чиновниками относительно низкого уровня. Ни один американский президент не посетил Казахстан или любую другую из центральноазиатских стран. Это трезвая и реалистичная оценка. Поэтому потребуются значительные усилия для того, чтобы привлечь внимание Соединенных Штатов к Казахстану и его стратегическому значению в Центральной Азии. И Казахстан, и США стремятся понять проблемы и возможности Центральной Азии более полно и более быстро.

Поэтому усилия сторон должны быть направлены на закрытие значительных пробелов в знаниях через понимание цели и стратегии растущего числа мощных игроков в Центральной Азии. Обмен информацией, видение перспектив и анализ будет способствовать достижению этой цели. Тем не менее, на сегодняшний день нет возможности для институционализации процесса совместного анализа и обмена информацией.

Это означает, что появились значительные возможности для создания совместного казахстанско-американского научно-исследовательского института в Казахстане для изучения динамики безопасности в Центральной Азии, цели и стратегии игроков/акторов, возможных сценариев ухудшения ситуации.

Критические неопределенности могут быть рассмотрены и проанализированы, с целью выявить все вероятные альтернативные возможности. Потребность такого института явно назрела. В связи с этим,

вклад Казахстана в укрепление доверия с Соединенными Штатами будет уникальным.

Ряд вопросов, представляющих интерес для казахских и американских политиков, естественно укладываются в предложенное учреждение

Распространение. Американские эксперты особенно активно изучают такие проблемы как распространение ядерного (и биологического и химического) оружия. Центральная Азия является основным котлом в мире, где пересекаются интересы ядерных держав - России, Китая, Пакистана, Индии, Соединенных Штатов, Европы. Разработка Ираном ядерного потенциала почти наверняка спровоцирует Турцию последовать этому примеру. Саудовская Аравия тоже не сможет игнорировать ядерный статус Ирана, и будет разрабатывать или покупать собственное ядерное оружие, возможно и при содействии Пакистана.

В этом мире, движение в ядерных частях и ноу-хау будет двигаться во многих направлениях. Небольшие ядерные арсеналы будут дестабилизировать существующие сдерживающие отношения, подталкивая государства использовать ядерное оружие. Казахстан в текущем раунде переговоров с Ираном может предложить свои предложения по сдерживанию распространения. Как уже отмечалось, роль Казахстана в качестве ведущего сторонника нераспространения в Центральной Азии является важной и широко приветствуется, особенно в Соединенных Штатах. Это наследие должно стать важным приоритетом в двусторонних отношениях.

Слабые и несостоявшиеся государства. Слабые и/или несостоявшиеся государства в Центральной Азии будут продолжать занимать внимание американских и казахстанских политиков. В круг интересов их исследования входят: динамика и последствия нестабильности, которые проявляются не только в регионе, в том числе и на периферии Казахстана, Ирана, Индии и, возможно, даже в Китае. Помощь Казахстана в продвижении планирования действий на случай таких непредвиденных обстоятельств, несомненно, будет приветствоваться в Вашингтоне.

Энергетическая безопасность Центральной Азии, как поставщика и европейских стран, как потребителя. В мире после событий в Украине, энергетическая безопасность приобрела новую актуальность. Строительство новых трубопроводов в настоящее время предусмотрено во многих направлениях. Судьба старых пересмотрена в соответствии с их стратегической жизнеспособностью. Энергетическая политика отрицания, принуждения, угрозы, запугивания является т.н. новой валлотой в качестве стратегического инструмента. Мы можем ожидать, изменение спроса и предложения, так как новые технологии позволяют делать новые энергетические поставки.

Казахстан предлагает более широкие возможности для американских инвесторов. Помимо прямых выгод инвестиции являются самой верной гарантией безопасности и суверенитета Казахстана. Сильная и современная экономика гарантирует общественную поддержку правительства и снижает со стороны всех внешних сил.

История казахстанско-американских экономических отношений с 1992 года насчитывает много позитивных страниц. США неизменно входят в число ведущих международных инвесторов в экономику Казахстана, которые расширили и углубили казахстанско-американский диалог и взаимопонимание во многих областях далеко за пределами самих инвестиций. Казахстан ответил на интерес со стороны США и других иностранных инвесторов, проведя ряд важных реформ во многих сферах. Этот процесс еще далек от завершения и сегодня, но перспективы обнадеживающие. Например, международная компания Ernst & Young прогнозирует позитивное будущее казахстанской экономики и рост инвестиций в них США.

Америка приветствовала решение Фонда национального благосостояния Казахстана приватизировать 106 дополнительных фирм, а также предложение президента Назарбаева о создании «инвестиционного омбудемана» и установлении правил «одной остановки» - механизма для иностранных инвесторов. Действительно, видение экономического будущего Казахстана воплощено в стратегии «Казахстан 2050», предусматривающей проведение дальнейших реформ, развития рынка и диверсификации, рост привлекательности для инвесторов из частного сектора Америки.

Экономические отношения не лишены и проблем. Так, можно назвать нерешенные вопросы, связанные с разработкой крупнейшего нефтяного месторождения Кашаган (перерасход средств и недополучение ожидаемых доходов), куда американские нефтяные компании вложили большие средства. Эти проблемы одинаково негативно сказываются как на американском, так и казахстанском бизнесе.

Поправки Джексона-Вэника также не способствуют укреплению торгового сотрудничества между странами. Даже если практическое воздействие поправки является незначительным, она создает ненужные негативные эмоции сторон. Казахстанскую сторону также не устраивают условия некоторых ранее заключенных контрактов с фирмами США. Астана обеспокоена тем, что торговля с США и другими странами с развитой экономикой делает страну «свалкой» для старых технологий.

Со своей стороны США выражают озабоченность возможным ухудшением условий инвестиций и торговли в связи с членством РК в ЕАЭС. Недавняя девальвация тенге, как отмечалось выше, также вызвала опасения относительно стабильности валюты Казахстана и ее (валюты) регулируемости согласно уставу ЕАЭС. Даже если последняя девальвация не привела к резкому упадку продаж или покупке или снижению западных инвестиций, опасения сохраняются.

Причиной опасений также является тот факт, что экономика Казахстана не диверсифицирована и дальнейших реформ не предвидится. Правда, эти опасения могут быть продуктом своего рода «информационного пробела», как утверждают некоторые наблюдатели, но они (опасения) сохраняются, и не могут быть проигнорированы экспертами.

Таким образом, американские инвесторы выступают за то, чтобы правительство Казахстана создало «равные условия» для зарубежного бизнеса.

что означает свободу от неожиданных решений, введения неправомерных налогов, фаворитизма и коррупции. Они выносят на рассмотрение три предложения, которые, по их мнению, будут способствовать укреплению взаимного доверия и созданию условий, при которых коммерческие организации в Казахстане могут расти, развиваться и стать жизнеспособными партнерами для прямых иностранных инвестиций.

1. Повышение законности на всех уровнях. Для того, чтобы снять опасения зарубежных партнеров относительно соблюдения законности, необходимо укреплению защиты патентного и авторского права, предотвращение «выручки» из законно приобретенного имущества и т.д. Тот факт, что интерпретации административного налогового кодекса не является предметом для вынесения судебных решений в судах общей юрисдикции вызывает неизбежные опасения по поводу бюрократических капризов. Несмотря на то, что президент Казахстана в целом воздерживается от осуществления своего права пресматривать решения Верховного суда, само это право порождает непропорциональные страхи и недоверие.

2. Упорядочить законы, удаление дублирования и противоречий.

На протяжении веков, торговли и инвестиции во всем мире вызывали правовые споры. Правовой пейзаж Казахстана с противоречивыми законами, которые присущи всем постсоветским странам, порождает двусмысленность и неопределенность и не всегда позволяет принимать гармоничные резолюции. Хуже того, складывается впечатление об избирательном применении этих законов, которое воспринимается как норма.

3. Установление более прозрачного режима регулирования. Бизнес-среда Казахстана выиграла бы от установления режима, в котором нормы оценивались бы через регулярную обратную связь. Американцы знают по опыту у себя дома, что отсутствие прозрачных и справедливых правил может создать впечатление о том, что правительство не регулирует исполнение законов. Это в свою очередь может привести к росту теневого бизнеса.

Эти и другие рекомендации не являются общими декларациями о намерениях или принципах, а могут улучшить реальную ситуацию с развитием сотрудничества в области инвестиций и торговли. В общем, американские инвесторы из многих секторов убеждены, что больше внимания следует уделять деталям реализации, в отличие от декларативной политики, что позволит быстро повысить привлекательность Казахстана для инвесторов во многих областях, имеющих отношение к усилиям Астаны диверсифицировать экономику и торговлю.

Реализация этих предложений позволит увеличить число малых и средних фирм-инвесторов, особенно в энергетическом секторе, которые в свою очередь примут долгосрочные обязательства в отношении Казахстана. В то же время Казахстан выступит в качестве логистического узла для различных предприятий, которые функционируют на региональной основе.

Конечно, этих мер не достаточно для достижения этой цели. Возможность быстрого пересечения границ и значительное улучшение транспортной сети между столицами стран Центральной Азии также имеет большое значение.

Иностранные инвесторы поэтому приветствуют планы Казахстана по расширению воздушного сообщения между государствами ЦА. Но в полной мере преимущество этих и других привлечательных инициатив будет достигнуто только тогда, когда Казахстан все больше сфокусирует свое внимание на ежедневных транзакционных вопросах, которые являются сердцем всего бизнеса.

На основе опыта двух десятилетий тесного взаимодействия с американскими инвесторами, фирмами и правительством США, казахстанская сторона определила свой собственный список препятствий, которые в случае их преодоления в значительной степени расширят возможности и повысят экономическое взаимодействие между двумя странами.

4. *Отделить Казахстан в рамках Всемирной Торговой Организации от поправки Джексона-Вэника.* Казахстан осознает очень хорошо, что переход от советских времен до современного правового государства и свободной экономики достаточно сложен, и что многие серьезные ошибки могут возникнуть на этом пути. Однако, учитывая изменения, которые произошли после обретения независимости, США должны работать с Казахстаном, а не по Казахстану по преодолению этих ошибок. Призывая это, исполнительная власть должна донести до Конгресса, что Казахстан находится в соответствии с нормами Джексона-Вэника.

5. *Уменьшить дефицит информации внутри делового сообщества США.* Информация о текущем состоянии о развитии Казахстана в целом и его бизнес-климате остается ограниченной в Соединенных Штатах. На сегодняшний день американские представления о бизнес-климате в Казахстане были сформированы на основе ситуации в энергетическом секторе, особенно нефти и газа, который является одним из самых сложных и спорных сфер. В то время как двустороннее сотрудничество в других секторах набирает обороты и начинает оживать, и развиваться. Рост сотрудничества должен проходить не только за счет проведения дорогих кампаний по связям с общественностью, которые часто менее эффективны, чем ожидалось, но в результате положительного опыта предприятий и инвесторов в новых областях.

Сторонам следует больше внимания уделять новым секторам. ЮСАИД и несколько частных фирм помогают ускорять модернизацию казахстанского сельского хозяйства. Но для развития этого направления необходимо понимать, что Казахстан может быстрее достичь мировых стандартов в этом секторе, чем во многих других, и что он может на самом деле внести значительный вклад в мировую продовольственную безопасность. Несмотря на массовую урбанизацию, сельское хозяйство остается ключевым элементом казахстанской экономической и социальной жизни. Неудачи в этом секторе вызывают социальные волнения, в то время как успехи способствуют социальной стабильности. Потенциал других секторах экономики Казахстана аналогично недооценен и американскими инвесторами.

США должны открыть свой рынок для казахстанских товаров (информационные технологии, органических продуктов и др.), как это было сделано для других восточных государств. И сейчас фундаментальная

сфера, как разведка полезных ископаемых остается в значительной степени нетронутой для современной геологии даже в Западном Казахстане. Совместные исследования геологической службы США и Казахстана могут открыть новые, огромные возможности, как это произошло, когда USGS начал исследование подземных ресурсов Афганистана.

Миссия США по торговле и инвестициям в Казахстан, планируемую в конце 2014 года, следует рассматривать как важную инициативу. Должны быть определены четкие и амбициозные цели для достижения успеха. Обе стороны должны работать в тесном контакте для их достижения.

США также должны определить приоритеты расширения торговли и инвестиций с участием Казахстана, предлагаемых в ходе работы ЭКСПО 2017. Международная выставка «Энергия будущего», уже привлекла более ста стран, включая Соединенные Штаты. Это событие предлагает привлекательную возможность для американских фирм и инвесторов, заинтересованных в новых энергетических технологиях. Помимо очевидных перспектив фирм, связанных с современными технологиями, она открывает важные перспективы для совместных исследований также в рамках Назарбаев Университета, который сотрудничает с американскими исследовательскими университетами, в том числе Университетом штата Висконсин, Университетом Питтсбурга, Университетом Дьюка, и Гарвардским Университетом по многим направлениям: медицина и технологии, перспективы сотрудничества с американскими фирмами и инвесторами являются весьма перспективными.

Казахстан ведет переговоры о вступлении в ВТО с 1996 года. В течение ряда лет чиновники провозглашали скорое вступление Казахстана, но эти заявления не оправдались. По самым последним оценкам казахстанские чиновники теперь говорят о присоединении в начале 2015 года. Конечно, отношения Казахстана с ВТО напрямую связаны с его членством в Таможенном Союзе и Евразийском Экономическом Союзе. Учитывая тот факт, что Россия и Беларусь выступают за протекционистские меры, это осложняет переговоры Казахстана о членстве в ВТО.

В чисто экономическом плане, выигрыш Казахстана от членства в ВТО будет достаточно скромным. Но 96 процентов торгового оборота Казахстана приходится на членов ВТО - 40 процентов ее торговли с ЕС, и около 17 процентов каждый с Китаем и Россией. На региональном уровне Кыргызстан и Таджикистан присоединились к организации, в результате чего Казахстан в компании с Узбекистаном и Туркменистаном остаются вне игры.

Членство в ВТО, следовательно, не только экономический вопрос. Это вопрос видения Казахстана и его будущего, конечно же, соизмеримы с международной ролью, которую Казахстан стремится играть. Это необходимо для Казахстана, для развития его сотрудничества с международными партнерами-членами ВТО. Дальнейшие задержки в процессе присоединения Казахстана к ВТО делают экономику несколько менее открытой и привлекательной для американских инвесторов. В январе 2014 года Президент Назарбаев заявил, что вступление в ВТО является «одним из внешнеэкономических приоритетов страны»

Приоритетность вступления Казахстана в ВТО и меры по сохранению приоритетности этого направления. До вступления Казахстана в Евразийский Таможенный Союз, вопрос о российском и казахстанском членстве в ВТО часто обсуждался в союзе с Таможенным Союзом. Эконометрические выкладки МВФ и АБР привели к выводу о том, что членство Казахстана в Таможенном Союзе создаст значительную переориентацию торговли, в первую очередь, учитывая существенное повышение внешних тарифов, членство в Казахстане путем принятия российских тарифов. Проще говоря, членство в Таможенном Союзе, согласно прогнозам, сократит торговлю Казахстана с остальным миром, заменив международные торговые отношения рамками ТС. Тем не менее, исследование МВФ приводит к выводу, что вступление Казахстана в ТС должно было произойти после вступления ВТО. Это было бы менее болезненно для экономики страны.

Многие аналитики полагают, что России и Казахстану как членам ТС следовало бы совместно вести переговоры об их вступлении в ВТО. Они могли бы договориться о совместной общей тарифной политике. Если же вопрос о членстве в ВТО будет рассматриваться с каждой страной по отдельности, то это значительно осложнит переговоры по членству для другой страны. Ситуация, таким образом, является весьма выгодной для России, которая получила преимущества членства в ВТО, а также сформировала ТС, в котором РФ находится на лидирующих позициях.

Казахстан был на относительно хороших позициях в процессе вступления в ВТО в 2007-08 годах. Но позже вопрос о вступлении России в ВТО стали доминировать в повестке дня. Политически это создавало трудности для Казахстана. Во-первых, в целом было понятно, что Москва выступает против идеи присоединения Казахстана к ВТО до того, как это сделает Россия. А во-вторых, после того, как администрация Обамы объявила о «перезагрузке» отношений с Россией, стало ясно, что и Соединенные Штаты и Европейский Союз сделали вступление России одним из основных приоритетов своей политики.

Существует общее мнение, что сильная поддержка со стороны Запада для заявителей членства в ВТО имеет решающее значение для успеха их переговоров. Это передвинуло вопрос о вступлении Казахстана на второй план. Какое-то время, надежды Казахстана были направлены на реализацию предложения Владимира Путина о том, что три члена ТС могут вести переговоры совместно для вступления в ВТО. Но эта идея не реализовалась по нескольким причинам. Западные государства и секретариат ВТО не поддержали это предложение. Кроме того, Беларусь серьезно отстает в переговорах в сравнении с РК и РФ. В конце концов, Россия изменила тактику, решив вступить в ВТО самостоятельно. Это заставило Казахстан «пересмотреть некоторые из своих существующих двусторонних соглашений, на которые РК ранее соглашалась (снижение пошлин)».

Только после вступления России в 2012 году Казахстан вернулся к идее вступления в ВТО. В связи с этим возникает вопрос об эффективности вступления РК в ВТО. В любом случае, Казахстан много не выигрывает от

членства в ВТО. Выгоды от реформы тарифов и улучшения доступа к рынкам малы. Процесс вступления в Организацию потребует многочисленных уступок от Астаны. Хотя большинство нерешенных вопросов между Казахстаном и Соединенными Штатами были рассмотрены.

Ситуация в отношениях ЕС-РК сложнее. Казахстан стремится увеличить количество товаров рафинированных на его территории и провозит практику навозывания экспортных таможенных пошлин с ЕС (в основном сырье). ЕС выступает против этого. Во-вторых, многие члены ВТО против решения Казахстана субсидировать транспортные расходы экспортируемого зерна. Эту меру Астана находит необходимой, учитывая огромные транспортные расходы для выхода к морю (\$ 130 за тонну зерна).

Кроме того, ЕС возражает против требования Казахстана к инвесторам покупать казахстанские товары, а не импортные для разработки недр. И, наконец, субсидии Казахстана на производство мяса являются еще одним предметом спора. Сельскохозяйственные вопросы важны, учитывая тот факт, что почти половина населения Казахстана проживает в сельской местности и зависит от конкурентоспособности своей продукции.

Учитывая все эти факторы, стоит ли настаивать на вступлении в ВТО? В то время как прямые выгоды могут быть ограничены, появятся значительные преимущества членства в ВТО для реформы экономики Казахстана и его интеграции в современную, основанную на западных правилах рыночную экономику. Членство в ВТО положительно повлияет на имидж Казахстана в восприятии американских и других западных инвесторов. В итоге, членство в ВТО одновременно положительно скажется на реформе экономики и обеспечит положительное влияние на иностранные инвестиции.

Эти вопросы важны в долгосрочной перспективе. В стремлении диверсифицировать свою экономику, отойдя от зависимости от нефти и газа, Казахстан столкнется со значительными трудностями, которые вытекают в основном из географического положения страны. Транспорт, торговля и инвестиции будут ключевыми факторами в процессе диверсификации; и в этом контексте имеет смысл для Казахстана сосредоточиться в большей степени на развитии услуг, в меньшей - делать ставку на добывающую отрасль. Это позволит выстроить долгосрочную роль страны в мировой экономике, основанную на встраивании в институциональную и правовую базу международных экономических и торговых отношений. Членство в ВТО было бы весьма актуально и поддерживало бы такой путь. Таким образом, в долгосрочной перспективе членство в ВТО поможет Казахстану улучшить свою способность, чтобы избежать «проклятия ресурсов».

Безусловно, есть политический, и даже геополитический элемент в членстве в любой международной организации. Поскольку Казахстан входит в ЕАЭС, очень важно продолжать посылать сигнал миру о том, что это не означает отказ от суверенитета Казахстана. В самом деле, в контексте ЕАЭС, вступление в ВТО становится почти необходимым условием для продолжения многовекторной внешней политики.

Таким образом, Казахстан должен ускорить свое вступление в ВТО. Но он не может сделать это в одиночку. Особенно после кризиса на Украине, которая в настоящее время является приоритетом вопросом для ЕС и США. В марте 2014 года, например, Российская делегация была лишена возможности лететь в Вашингтон для участия в сессии переговоров по вступлению Казахстана в ВТО. Западные санкции в отношении России неизбежно будут иметь непреднамеренные последствия для Казахстана, учитывая членство Казахстана в Таможенном Союзе.

Для США очень важно принять меры, чтобы компенсировать любые негативные последствия американских санкций для Казахстана. На более широком уровне США должны повысить политическое внимание к вопросу о вступлении Казахстана в ВТО, а также координировать свои действия с европейскими партнерами по этому вопросу, так как Казахстан имеет больше нерешенных вопросов с ЕС, чем с США.

Вопросы для самоконтроля:

1. Проанализируйте понятие «стратегическое партнерство» в современных международных отношениях
2. Выразите свое мнение о дискуссионных вопросах данной лекции
3. Подготовьте обзор статей отечественных исследователей по вопросу вступления Казахстана в ВТО

ЛЕКЦИЯ 10. СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И США: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ*

Многостороннее сотрудничество по Афганистану после 2014 года. Центральноеазиатские страны обеспокоены последствиями вывода союзнических войск из Афганистана.

Это беспокойство вызвано возможностью начала гражданской войны и распространением ее последствий для Центральной Азии, с прямыми последствиями для безопасности Казахстана. Опасения строятся на опыте Восточного Тимора, где быстрый вывод международного присутствия способствовал резкому падению экономических показателей страны и ее безопасности.

Эти опасения также вызваны ситуацией в самой Центральной Азии, где возможности распространения вызовов и угроз из Афганистана реальнее, чем возможности стабилизации страны. США и Казахстан заинтересованы в том, чтобы угрозы из Афганистана не переходили в Центральную Азию и готовы способствовать стабилизации страны. Об этом свидетельствуют обязательства, взятые как со стороны Соединенных Штатов, так и Казахстана на международной конференции в Токио в 2012 году, а также другие инициативы РК по стабилизации Афганистана.

РК и США индивидуально и совместно имеют возможность инвестировать в проекты. Так, например, и Соединенные Штаты, и Казахстан вложили значительные ресурсы в обучение молодого поколения афганцев. Но можно сделать еще больше, расширив образовательные программы. Одной из конкретных возможностей для Американского университета в Афганистане может стать помощь РК в обучении будущих специалистов в области добычи, энергетики, и/или малых и средних предприятий.

Создание Соединенными Штатами структуры «Центральная Азия Шесть плюс один», позволяющую США и Казахстану совместно с другими региональными партнерами развивать сотрудничество с целью решения общих региональных задач

Важной проблемой, как для РК, так и США является неравномерное развитие стран Центральной Азии. Казахстан признал, что его собственный прогресс не может происходить в отрыве от прогресса четырех других бывших советских республик Центральной Азии и Афганистана.

В августе 2013 года состоялась важная встреча президента Нурсултана Назарбаева с президентом Узбекистана Исламом Каримовым, на которой стороны договорились о создании стратегического партнерства между ними и обмене делегациями деловых кругов и инвесторов. Параллельно с этим, Казахстан работает над расширением своих связей с другими государствами региона и с Афганистаном.

* Looking forward: Kazakhstan and the United States (коллективная монография в соавторстве с Ф. Старром, Б. Султановым, Э. Вимбушем, С. Корнеллом, А. Нуршоф). 2014г., Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies program, Johns Hopkins University, USA.-48 p.

Соединенные Штаты предпочитают региональный подход к Центральной Азии. Действительно, реорганизация Государственного департамента в 2006 году для того, чтобы создать Бюро по делам Южной и Центральной Азии, имела целью устранение бюрократических препятствий для более тесной координации между программами США в Афганистане и стратегической инициативы США по транспорту и торговле в ЦА.

После обретения независимости государства Центральной Азии образовали новый геополитический регион. Появились интеграционные образования, такие как Центральноазиатский союз, который был настолько успешным, что президент России Путин попросил присоединиться к этой структуре. Россия была принята. Но вскоре после этого Москва выступила с инициативой закрыть организацию и объединиться с Россией в единое экономическое пространство - Таможенный союз, и позже в Евразийский экономический союз.

В условиях отсутствия ЦАС Узбекистан предложил создать зону свободную от ядерного оружия в Центральной Азии. К 2006 году это стало реальностью, когда все пять бывших советских республик договорились на встрече в Казахстане о запрещении ядерного оружия со своей территории. Нерегиональные акторы считают необходимым и удобным создавать общерегиональные платформы для их взаимодействия с государствами Центральной Азии. Китай основал ШОС под своим руководством, в то время как Россия работает через СНГ, ОДКБ, ТС и ЕАЭС. Между тем, Япония создала свою региональную платформу «Центральная Азия плюс Япония» для диалога, Корея создала свой «Диалог Центральная Азия-Корея» и Европейский союз разрабатывает свою региональную стратегию.

Соединенные Штаты продолжают утверждать о своей приверженности к региональному подходу в отношении ЦА и Афганистана. Недавно помощник госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии подтвердил, что Америка «проводит политику, которая способствует развитию региональной интеграции в реальности, объединяет все страны через сеть экономическую, энергетическую, транзитную, торговую и на уровне гражданских обществ». Несмотря на эти заявления, США остаются единственной крупной внешней силой в регионе не имеющей консультативного механизма для принятия совместных решений со странами ЦА/Афганистана. Отсутствие такого механизма препятствует Соединенным Штатам достигать своих региональных целей, а Казахстану достигать своих целей во взаимоотношениях с США. США необходимо создать свою собственную платформу для взаимодействия на региональном уровне.

Соединенные Штаты должны как можно быстрее создать «Партнерство Соединенные Штаты — Центральная Азия/Афганистан» или «Диалог Соединенные Штаты — Большая Центральная Азия». Эта новая платформа будет дополнять двусторонние отношения, а не заменять их. Только с такой платформы Вашингтон сможет интегрировать афганскую экономику в экономику региона, часть которого он является; продвигать свою инициативу «Шелковый путь» и создать трансграничные отношения и структуры, которые

будут иметь важное значение для мира, инвестиций и экономического развития ЦА.

Новое партнерство или диалоговая структура должна включать Афганистан с самого начала. Это позволит региональным партнерам объяснить Вашингтону и американскому правительству их общие проблемы для разработки стратегии дальнейшего сотрудничества. Участники будут предлагать темы для обсуждения, которые могут включать вопросы энергетики, транспорта и торговли, водные проблемы, инвестиционный климат, связь, технологии, безопасность, общерегиональные бизнес-инициативы, отношения с внешними силами, и такие непосредственные вопросы, как Сага 1000, ТАСИ, и расширение Северной сети поставок в Юго-Восточную Азию через Афганистан. Это может, как снизить напряженность, усилить доверие и развивать сотрудничество там, где его сейчас нет.

Новая структура/платформа должна стать кульминацией американских отношений не только с Казахстаном, но, в равной степени, с другими государствами региона. Тем не менее, эта структура/платформа заработает и станет успешным проектом только в случае, если будет возглавляться министрами иностранных дел, которые лично будут созывать ежегодные встречи. Небольшой секретариат должен быть создан для поддержки совещаний, которые будут проводиться между различными региональными столицами.

Почему бы не развивать эту инициативу в контексте американско-казахстанских отношений? Президент Республики Казахстан Назарбаев неоднократно подчеркивал исключительную важность регионального аспекта и определил его в качестве основного национального приоритета в общей стратегии Казахстана. Его коллеги в других странах региона поддерживают эту идею, так же как и политики в Вашингтоне.

Казахстан изучает возможность создания нового Союза центральноазиатских государств, потому что он видит регионализм в качестве важнейшего фактора процветания не только Казахстана, но во всего региона. Такой расклад политики служит хорошим предзнаменованием для успеха предлагаемой инициативы.

Наряду с вопросами безопасности и экономических отношений, вопросы управления и прав человека всегда присутствуют в двусторонних отношениях между Соединенными Штатами и другими странами, в том числе Казахстаном. Обе стороны осознают обязательства Казахстана по развитию в сторону открытого общества, основанного на верховенстве закона, и строительство ответственного правительства в ответ на общественные нужды. Тем не менее, в то время как стороны продолжают вести диалог на эту тему, остается области, где существуют разногласия между США и казахстанскими чиновниками по вопросам политического развития Казахстана, а также на стелени, в которой это должно быть проблемой в двусторонних отношениях. Это было очевидно в переговорах, приведших к председательству Казахстана в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Как и ряд региональных государств, Казахстан все же чувствовал угрозу исламского экстремизма, возникающего как за пределами, так и внутри государства. На фоне ослабления религиозных традиций в советские времена, правительство Казахстана определило религиозное влияние извне как угрозу межконфессионального согласия и национальной безопасности. Присоединение Казахстана к светскости имеет значение далеко за пределами Центральной Азии и то, что США должны ценить и поддерживать эту политику, учитывая мрачную картину секуляризма в мусульманском мире. Действительно, обещания арабской весны быстро уступили место волне исламистского влияния.

Во многих странах с мусульманским большинством светская государственность сейчас находится под угрозой. Конечно, есть место для критики, так как усилие Казахстана и его соседей по сдерживанию радикализма порою приводили к экзотам, которые только усугубили ситуацию. Призывая это, Америка должна, тем не менее, признать, что политика Казахстана по развитию и поддержанию религиозного плюрализма и терпимости в светском государстве имеет огромный потенциал для мусульманского мира в целом, и может когда-нибудь служить в качестве стандарта для содействия миру в рамках и среди мусульманских народов.

Тем не менее, американская государственная политика во все времена делала с точностью до наоборот. В результате постановлением Конгресса, начиная с 1998 году, Государственный департамент обязан обеспечить ежегодные доклады о международной религиозной свободе. С 2013 года, согласно проведенного Комиссией по международной религиозной свободе анализа Казахстан был включен в список «стран, вызывающих озабоченность».

Ежегодные доклады о Казахстане не подчеркивают ни светский характер государства, ни существующего в стране межконфессионального согласия. Тем не менее, они сильно критикуют казахстанские законы, регулирующие регистрацию религиозных организаций или запрет на религиозные обряды в правительственных зданиях. Авторы этого доклада утверждают, что, несмотря на необходимость критического взгляда на религиозную ситуацию в РК, декларативный характер и манера запугивание, которая иногда присуща Госдепартаменту, являются контрпродуктивными.

Усилить межпарламентское взаимодействие и связи государства-провинция. За двадцать лет с момента обретения независимости, Казахстан постепенно укрепил государственные институты. Казахстан является президентской республикой, но постепенно приступили к работе по укреплению роли парламента, а также региональных органов. В 2012 году был принят закон, который обеспечил представление многопартийной системы в парламенте. Парламент, избранный в 2012 году включает в составителей правящей партии Нур-Отан, про-бизнес партии Ак Жол и Коммунистической народной партии.

Эти выборы были подвергнуты критике в некоторых кругах, как ограничивающие права оппозиционных партий, участвовавших в выборах. Тем не менее, этот был шаг, многопартийное представительство в долгосрочной

Соединенные Штаты первоначально выступали против председательства Казахстана на основании его внутриполитической ситуации, в то время как Астана активно возражала против двойных стандартов в отношении полноправных членов одной и той же организации. Тулик, в конце концов, был преодолен. Казахстан подписал новое законодательство о средствах массовой информации, выборах и политических партиях, и начал отстаивать автономно Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека во время своего председательства. Американские официальные лица высоко оценили реформы Казахстана, и успех председательства Казахстана в ОБСЕ.

Работа с, а не по Казахстану по внутренним реформам и выборы. По причинам, отмеченным выше прогресс Казахстана в области демократизации, прав человека и религиозной свободы имеет глобальное значение и должен быть тщательно и систематически развиваться. Они согласны с тем, что переход к демократии является не простым делом, что в случае Казахстана, этот процесс осложняется резким изменениям, связанным с введением частной собственности и рыночной экономики, а также геополитическими факторами, вытекающих из положения Казахстана.

Для достижения этой цели первоочередное значение имеет тот факт, чтобы иностранные партнеры, особенно в Соединенные Штаты, работали с властями Казахстана, а не по, не говоря уже против них. Иными словами, Казахстан должен быть партнером в любом процессе, чтобы развить свой демократический потенциал; он должен быть субъектом процесса, а не объектом. Учитывая быстрое развитие государственных институтов Казахстана и их возможностей, настало время для пересмотра политики США в области управления и демократии, чтобы сосредоточиться больше усилий на работе для поддержки казахстанских институтов.

В настоящее время со стороны США и ЕС существуют достаточно странные требования к выборам в других странах. Так, например, Конгресс США требует от Госдепартамента быть категоричными в вопросе проведения «свободных и справедливых» выборов. Кроме того, требования наблюдателей ОБСЕ за выборами в отчетах требуют, чтобы их анализ начинался с некорректного заявления о том, достигла ли данная избирательная компания европейских стандартов или нет.

Эти требования неизбежно ведут к ситуации, в которой американцы или европейцы рассматриваются в качестве менторов, грозящих пальцем в сторону тех, кто не отвечает их стандартам. Гораздо лучше было бы не указывать пальцем, а указывать направление для изменений и выявлять насколько та или иная страна продвинулась вперед. Если наблюдается регресс нужно подкастовать выход. Пока наблюдается прогресс, США должны продолжать сотрудничество.

Признать и отстаивать свободу вероисповедания и секуляризма Казахстана. Казахстан гордится своей светской государственностью и межэтническим и межконфессиональным согласием. Действительно, Казахстан добился межконфессионального диалога в вопросе его внешней, а также внутренней политики, принимая в 2003 году первый Съезд лидеров мировых и традиционных религий.

Поддержка более широкого обмена информацией и анализа Информационный поток является областью, где правительство США, средства массовой информации и информационно лидеры часто оказывались не в ладах с событиями в Казахстане. Они указывают на введение правительством Казахстана законов (в 2009, 2012 и 2014 годах), стремящегося контролировать использование Интернета.

Эти опасения справедливы. Еще есть аспекты, которые были пропущены. В то время как Казахстан привержен многовекторной внешней политике, его информационное поле для традиционных печатных СМИ, телевидения и радио, по существу является моно-характерным. Среди иностранных источников информации, российский доминирует по понятным историческим и языковым причинам. Тем не менее, для сбалансированной внешней политики, чтобы быть успешным и иметь общественную поддержку, должен также быть баланс в источниках и информации.

Три реалии должны сообщить, каким образом поток информации рассматривается в Астане и Вашингтоне.

Во-первых, мир захлебнулся в источниках информации из многих традиционных и новых площадок. Любая спутниковая антенна прикрепленная к балкону квартиры способна обеспечить просмотр 200-400 каналов. Почти нигде в мире не является возможным ограничить количество источников цифровой информации.

Во-вторых, процесс возведения информационных барьеров терпят неудачу. Недавние попытки Турции с блокировкой некоторых Интернет - сайтов были встречены с неодобрением со стороны граждан и, в конечном итоге, судебные запреты, свели на нет усилия правительства.

В-третьих, граждане Казахстана сегодня получают огромное количество информации из многих источников. По мере увеличения числа англоязычных потребителей потребность информации будет возрастать. Казахстан не является уникальной страной в своей задаче повышения качества и содержания информации, имеющейся у своих граждан. Действительно эта проблема перекликается во многих частях постсоветского пространства.

Необходимо оценить перспективы растущей потребности в хорошей информации о политическом, экономическом и социальном развитии, а также электроэнергетики Казахстана. Должны быть выявлены информационные приоритеты, которые могут быть приняты как государственным, так и частными организациями в целях ускорения развития средств массовой информации без установления произвольных ограничений на их использование.

В Соединенных Штатах новости и анализ ситуации в регионе Центральной Азии в целом и в Казахстане в частности отличаются слабостью. Несмотря на распространение электронных новостных агентств, существует ошутимая нехватка обмена и взаимопонимания между аналитических сообществ США и Казахстана, не говоря уже среди простых граждан. По этой причине, мы предлагаем организацию регулярных встреч между научными организациями двух стран - а не только между учредженными и экспертами сосредоточены на

перспективе. Это не произойдет само по себе без развития политического опыта, как в правящей партии, так и мелких партий, учитывая новизну парламентских институтов в стране, и конституционное доминирование исполнительной власти.

Парламентские обмены являются важным инструментом в развитии демократии. Межпарламентское сотрудничество между Конгрессом США и Парламентом Казахстана остается все еще недостаточно используемым инструментом. Группа по сотрудничеству с США была создана в парламенте Казахстана в 2012 году, и делегация Конгресса США также посетила Казахстан в этом году. Но обе стороны выигрывают от установления регулярных обменов с целью обсуждения основных вопросов, связанных с теорией и практикой многопартийных демократий в двадцать первом веке.

Точно так же, правительство Казахстана начало предпринимать шаги по децентрализации власти. Ключевым процессом в этой связи является переход от назначенных к избираемым мэрам и губернаторов провинций. Ранее Казахстан следовал системе «вертикали власти», с центральным, президентским контролем над всей территорией. Но в стратегии «Казахстан 2050» президент провозгласил выборность акимов. Первые выборы были проведены в 2013 году.

Это, в свою очередь, открывает возможность для программ сотрудничества в области отношений государственных, окружных и городских структур власти. В связи с этим, программа городов-побратимов может быть дополнена и аналогичными обменами на уровне государство/область. Основные стратегические и аналитические центры в обеих странах могли бы с пользой определить и сосредоточиться на исследовании по вопросам управления, которые возникают в рамках обеих систем.

Развивать культурные и образовательные обмены. Одна из историй успеха двусторонних отношений - область образования и культуры. Стипендии Эдмунда Маски позволили большому количеству казахстанских студентов получить послевузовское образование в Соединенных Штатах. Еще больше возможностей казахстанские студенты получили благодаря программе правительства Казахстана «Болашак». С 2010 года программа «Болашак» была переориентирована на послевузовское образование, а также программы бакалавриата на английском языке были переданы фламану Назарбаев Университета в Астане. Это университет, в свою очередь был создан в тесном сотрудничестве с несколькими американскими университетами, тем самым символизируя тесные американо-казахстанские связи, которые существуют в сфере, которой обе страны отдают центральное место в их будущем благосостоянии.

Однако следует отметить, что отношения в области образования в значительной степени движутся в одном направлении. Мало кто из американцев проводит исследования в Казахстане, или учится в казахстанских университетах. Мы рекомендуем рассмотреть возможность для американских университетов и школ с помощью федеральной поддержки найти возможности для обучения за границей в Казахстане.

инициативами в Казахстане до получения подтверждения американской приверженности поддерживать и защитить свои инвестиции.

В-пятых, визит президента Обамы/и или его приемника в Астану сломает практику ограничиваться лишь отправкой вице-президентов США (например, Р. П. Чейни, май 2006 года), государственных секретарей или иных политических персонажей в Казахстан как представителей и защитников американских интересов в Казахстане. Визит Президента необходим для поддержки политики дипломатического баланса Казахстана, особенно в свете президентских визитов в Казахстан из других стран. Они включали в последнее время высокопродуктивных визиты президентов Китая (2013 году) и России (2012, 2013 годах).

Главный акцент на нераспространение. Американский президент заинтересован в развитии ядерного нераспространения. Личная приверженность президентов США и РК совпадает в вопросе проведения политики нераспространения на национальном, региональном и глобальном уровнях. Деятельность Казахстана в предотвращении распространения является хорошо известной и может стать основой для переговоров.

Проблема нераспространения, кроме того, может занять центральное место в региональной безопасности. Центральная Азия принимает пять ядерных держав - Россию, Китай, Пакистан, Индию и США, являясь спорной шахматной доской для них. Кроме того, возможность того, что количество ядерных игроков будет расти высока. Ядерные амбиции Ирана хорошо известны. Развитие его ядерного потенциала уже стимулировало другие региональные субъекты (например, Саудовская Аравия, Турция) пересмотреть свое собственное ядерное будущее. Количество ядерных акторов Средней Азии может, таким образом, увеличиться в течение следующего десятилетия или около того.

По любым меркам, нераспространения является вопросом, который будет иметь сильный и постоянный резонанс в этой администрации, и, вероятно, в последующих администрациях. Следовательно, стратегия нераспространения, затрагивая широкую полосу Евразии, начинается логически в Центральной Азии. Казахские и американские интересы сходятся в этом вопросе и в этом регионе. В ЦА Казахстан обладает уникальным доверием по вопросам нераспространения, а, следовательно, визит президента США усилит это доверие будет способствовать росту мобилизационного потенциала Казахстана по вопросам нераспространения, например.

Другие резонансные вопросы. Эспо в Астане 2017 года будет представлять еще один интерес для визита президента Обамы, так как связан с вопросом энергетических перспектив. Действительно энтузиазм президента Обамы заключался в следующем: «Миссия энергии будущего должна обратиться к чувству ответственности международного сообщества путем учреждений, организаций, корпораций и частных лиц, с целью генерирования дискуссий и повышения осведомленности о решающем влиянии, которое управление энергией оказывает на жизнь людей и в целом планеты».

двусторонних отношениях или между учреждениями в двух столицах. Одна из функций таких встреч было бы содействовать публикации популярных и научных работ в изданиях двух стран.

Посещение Центральной Азии президентом США. Визит президента Обамы и/или его приемника в Центральную Азию, в том числе и в Астану должны стать неотъемлемой частью в развитии будущих отношений между РК и США. В январе 2013 года, посол Кайрат Умаров направил официально приглашение президенту Обаме посетить Астану. Отношения Америки с Центральной Азией, к сожалению, ограничивались визитами представителями среднего звена государственных служащих, среди которых редко были представлены ведущие политики. Настало время для президента США посетить несколько стран в регионе для того, чтобы продемонстрировать, что утверждения правительства США о «долгосрочных интересах» в регионе имеют вес. Визит в Казахстан будет подходящим местом для начала такой деятельности.

Визит президента США в Астану призван подчеркнуть значимость старых и новых реалий и для Казахстана и США, т.е. идентифицировать возможности и потребности для дальнейшего сотрудничества.

Во-первых, визит Президента продемонстрирует важность Центральной Азии в целом и Казахстана в частности для стратегического мышления и планирования США. Визит подчеркнет наличие общих краткосрочных и долгосрочных целей и, часто, покажет согласие сторон следовать стратегии сотрудничества для достижения общих целей. Кроме того, будет продемонстрировано наличие общих взглядов на будущие отношения и приверженность ценностям и процессам, которыми обе стороны дорожат. Визит Президента будет значимым свидетельством того, что Вашингтон сейчас готов инвестировать стратегический капитал в Казахстане и укрепить свои позиции в самом сердце Центральной Азии.

Во-вторых, визит Президента в Астану должен изменить общее восприятие о том, что Соединенные Штаты отходят от Центральной Азии. Более того, они, вероятно, произведет сильное положительное впечатление на стратегов, политических руководителей, разработчиков стратегии безопасности, бизнес-крути. В целом будет ясно, что Казахстан занимает привилегированное положение в американских представлениях о растущих возможностях Центральной Азии.

В-третьих, значение визита будет выходить далеко за рамки лишь выявления общих интересов. Он будет способствовать корректировке приоритетов, активизировать процесс выработки и реализации политики по обе стороны, и создать институциональные якоря для новых политических инициатив, направленных на продвижение двусторонних отношений. Визит Президента может стать точкой отсчета для того, чтобы начать новую политику, или оживить старые или зашедшие в тупик отношения взаимной выгоды. Некоторые из таких инициатив самоочевидны.

В-четвертых, визиты президентов становятся часто мощным стимулом для иностранных инвесторов и деловых людей, которые, неохотно выступали с

ЛЕКЦИЯ 11. РАЗВИТИЕ ПОЛНОМАСШТАБНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАЗАХСТАНА С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Формирование партнерства между Казахстаном и ЕС. Внешняя политика новых независимых государств центральноазиатского региона в самом начале была направлена на установление равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами мира. Безусловно, одним из таких приоритетов является развитие сотрудничества с Европейским Союзом. Начало сотрудничеству ЕС со странами СНГ было положено 31 декабря 1991 г., когда Европейский Союз и его государства в совместном заявлении признали новые независимые государства, возникшие на территории бывшего СССР.

На начальном этапе правовой основой политики ЕС было «Соглашение о торговом, коммерческом и экономическом сотрудничестве» с СССР 1989 г., включение Совета ЕС по поводу отношений с независимыми государствами бывшего СССР от 16 марта 1992 г., а также регламент программы ТАСИС. 16 декабря 1992 г. Европейское Сообщество приняло Декларацию глав государств и правительств стран-членов ЕС о готовности содействовать процессу демократизации в бывшем СССР. Таким образом, интерес ЕС к новым независимым государствам принимает политический аспект.

В условиях экономических и политических реформ в центральноазиатских государствах важным является то, что, начиная с 1991 г. ЕС перешел на прямые контакты с республиками в области технического, финансового и гуманитарного сотрудничества. Протокол об установлении дипломатических отношений между Республикой Казахстан и ЕС был подписан в 1992 г.

С этого момента начинается формирование концепции взаимоотношений ЕС с новыми независимыми государствами. Для этого складывались относительно благоприятные экономические и политические предпосылки и условия и для полноценного сотрудничества ЕС с рядом центральноазиатских государств.

Исходя из сложившегося опыта международно-договорной практики, республики Центральной Азии в ходе внешнеполитической деятельности стремились к принятию пакета документов, охватывающих все аспекты двустороннего сотрудничества. На повестке дня стоял вопрос о заключении Соглашений о Партнерстве и Сотрудничестве (СПС).

На начальном этапе среди пяти центральноазиатских республик деятельность ЕС, пожалуй, наиболее широко представлена в Казахстане. В конце 1992 года в Алматы сначала открывается Бюро ТАСИС и ТЕМПУС (Программа предоставления помощи со стороны ЕС в области образования, действует с 1994 г.), а затем Представительство Комиссии Европейского Союза. Программа Европейского Союза ТАСИС поддерживала экономические и политические реформы в странах бывшего Советского Союза.

В основе европейской стратегии лежали важные политические и экономические интересы ЕС в этом регионе, о которых открыто заявлялось в официальных документах Комиссии. Благодаря этому стало возможно достаточно быстрое прохождение подготовительного этапа в отношениях

Энергия остается главной проблемой, связанной с безопасностью для любого американского президента, несмотря на растущую энергетическую независимость Америки, потому что здоровье экономики Соединенных Штатов напрямую зависит от экономического здоровья в регионах поддерживаемых евразийской энергетикой: Европы и Азии. Последние события на Украине, показывают, что в их основе лежат энергетические рычаги, способные генерировать глубокие и интенсивные дискуссии о всеобщей архитектуре энергетической безопасности в Евразии. Опять же, это хорошие инвестиции в потенциал Казахстана, особенно если это имеет поддержку президента США.

Вопросы для самоконтроля:

1. Проанализируйте риски, исходящие из Афганистана в связи с выводом союзнических войск (письменная работа)
2. Раскройте особенности казахстанской политик нераспространения
3. Проведите сравнительный анализ этапов сотрудничества РК и США